

МИР НАМ

*Россия, Русь... Двуликий Янус.
Оплот Мессии и ГУЛАГ.
Но я её делить не стану
На полк бессмертный и барак.*

*Я в том строю игу и в этом,
И фотографии родных
Озарены нездешним светом,
Как лики ангелов святых.*

*Лишь память, господя, нетленна,
Лишь память в гушах и сердцах
О миллионах убиенных,
О наших дедах и отцах.*

*Герой и мученик в России —
Один и тот же наш народ.
Мы кровью землю оросили
Тогда на сотни лет вперёд.*

*Мир нам! И белым нам, и красным.
Мир нам! И мёртвым, и живым.
И наши жертвы не напрасны,
Пока наш дух непобедим.*

К ОДИНОЧЕСТВУ

*В толпе, в семье, среди грузей,
В объятиях любимой женщины —*

*Нет, я не с ними и не с ней! —
С тобой мы навсегда повенчаны.*

*Когда не спится до утра
И больше тосковать не хочется,
Скажу решительно: пора
С тобой расстаться, одиночество!*

*Но никуда ты не уйдёшь
И не отвяжешься, постылое!
С тобою связаны мы всё ж
Какой-то непонятной силою.*

*Мы вместе до конца времён...
К возлюбленной спешу на встречу я.
Но разве та, в кого влюблён,
Поймёт мои противоречия?*

*Найти такую не пустяк —
Неравнодушную, не чёрствую...
Сегодня — друг, а завтра — враг,
То обожаю просто так,
То проклиная, то безмолвствую...*

*И лишь с тобой, мой странный гость,
Тревоги все свои напрасные
Я разделяю, чтобы врозь
С другими бедствовать и праздновать.*

*Нас двое — или я один?
И кто в отчаянии мечется —
Раб жалкий или господин
Души бессмертной человеческой?*

ПОРЫВ

*Весь август, весь сентябрь — так много дней! —
Подкрадывалась осень незаметно,
И вдруг однажды листья с тополей
Все унесло одним порывом ветра.*

*Достаточно слезы, всего одной,
Чтоб чувства бурным хлынули потоком.
Пожертвуй жизни час, побудь со мной,
И мне три дня не будет одиноко!*

*Я не хочу сражаться, я ленив,
Но если мне судьба представит случай
Тебя увидеть — чувствую порыв
Души неукротимый и могучий.*

*Есть у счастливых строгая мораль,
Есть сила духа, внутренний есть стержень,
А мне последней нежности не жаль,
И я с тобой, любимая, не сдержан.*

*Пусть смерть внушает мне животный страх,
Но я приму как божескую милость:
Что снова сердце бешено забилося,
Как бьются птицы певчие в силках!*

*Горячий взгляд, горячие уста...
И, ни к какому счастью не готовясь,
Начну, клянусь, я с чистого листа
Отчаянную, гибельную повесть.*

НА ДВОИХ

*Нам на двоих — один обет,
Но, к огорченью пуцему,
Никто не скажет, сколько бег
Нам на двоих отпущено.*

*А если скажут сгоряча,
Что стали как развалины, —
Друг другу мы до кирпича
Давно уже разгарены.*

*Нам на двоих — и крест один,
Смиренная попутчица,*

*Его среди горестных годин
Отдельно не получится*

*Нести на спинах, на плечах,
Тащить к Голгофе волоком...
Лишь бы не розно прозвучал
Нам погребальный колокол!*

БЕЗГЛАГОЛЬНОЕ

*Юность. Колебания.
Тайные мечты.
В парке ожидания
Звёзд и темноты.*

*Бледные свечения
Фонарей, луны.
Странные влечения
Вдруг из глубины.*

*И руки пожатия.
И смущённый взгляд.
Сладкие объятия
Много раз подряд.*

*Робкие признания
Шёпотом. В груди
Боль от расставания.
Счастье — впереди.*

ПОЦЕЛУЙ ВО СНЕ

Стихотворение в прозе

Этим утром я воскрес, восстал из пепла, как птица Феникс. А вчера я умирал, умирал физически, умирал в своих слабостях, глупостях, в своих предрассудках. И вечером засыпал с мыслью, что завтра никогда не наступит, что оно мне ни к чему, что оно не для меня — жалкого, униженного, самим собой пригвождённого к позорному столбу.

Что произошло? Что возвратило меня к жизни? Что привиделось, пригрезилось и волшебным образом спасло меня от бесполезной и бесславной гибели?

Пригрезилась, привиделась, ворвалась в душу та, которую полюбил впервые в жизни, та юная, беспечная, от которой дрожало тело и путались мысли, та единственная, которую не выбирал, которая сама нашлась, приблизилась и бросилась в мои объятия.

Теперь, во сне, она была в красном пальто и в красной маленькой шляпке. Мы откуда-то возвращались и собирались войти в дверь, за которой находилось наше уютное гнёздышко, но остановились в жадном исступлённом желании друг друга. Это желание нахлынуло, как волна, и смыло все страхи и приличия, все вековые моральные заповеди: не убий, не укради, не прелюбодействуй,— а заодно и всё человечество, живущее по этим заповедям.

Мы обнялись и слились в одном бесстыдном и беспощадном поцелуе, слились в поцелуе, который на всю жизнь и на все времена. Потом мы оба опустились на колени и стали смотреть друг на друга внимательно и отрешённо, как смотрят в неведомую даль путешественники. Мы молились друг на друга, как молятся в церкви на образа. Теперь было по-другому, не так, как тридцать лет назад возле её деревенского дома. Тогда сумасшедшие глаза говорили одно, а дрожащие губы шептали другое.

Губы шептали: не надо! не сейчас! — и отстранялись, и удалялись, и обещали новую встречу и новую любовь...

Теперь, через тридцать лет, она вернулась, обещание сбылось, и на коленях передо мной стояла та же юная, беспечная, самая первая моя женщина.

Смерть обесценивает любые наши достижения, любые наши победы, и только любовь переходит из жизни в жизнь в качестве бесценного капитала. После того, как смерть слагает свои полномочия, после того, как безмерные муки и страдания очищают от прегрешений изнемогающую душу, эту душу ждёт главный подарок небесных устроителей — любящее сердце одной из родственных душ, которых не так уж и мало в нашей необъятной Вселенной.